

УДК 314.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2017-4-1-72-85

Ростовская Т.К.¹
Саралиева З.Х.²

**ОСОБЕННОСТИ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ
МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ
РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

¹) Институт социально-политических исследований РАН
ул. Фотиевой, 6, Москва, 1119333, Россия
Российский государственный социальный университет
ул. Вильгельма Пика, 4, Москва, 129226, Россия
rostovskaya.tamara@mail.ru

²) Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет
Университетский пер., 7, Нижний Новгород, 603022, Россия
zara@fsn.unn.ru

Аннотация. Проблемы социализации молодежи и формирования ее социокультурной идентичности становятся основными теоретическими вопросами и методологическими основами научных и исследовательских разработок, связанных с реализацией государственной молодежной политикой. К этим методологическим аспектам исследования напрямую примыкает изучение и анализ вопросов формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности, воспитания толерантности к представителям различных этносов, межнационального сотрудничества. Особую актуальность эти аспекты приобретают в условиях проводимой в настоящее время миграционной политики, направленной на привлечение молодых мигрантов в российские регионы из других национальных республик и стран ближнего зарубежья, которые призваны заполнить дефицит трудовых ресурсов и взять на себя решение важных социально-экономических и социально-демографических проблем развития региона. Объектами социологического исследования, проводимого методами анкетирования являются тесно связанные между собой социальные общности, осуществляющие свою жизнедеятельность на основе существующих социальных институтов в конкретных социально-экономических и социокультурных условиях современной России и представляющие собой молодых мигрантов (от 14 до 30 лет) из национальных республик, входящих в состав Российской Федерации, проживающих в Нижегородской области на протяжении не более 5 лет. В ходе исследования авторами выявлены новые тенденции в формировании мотиваций, особенно-

стей и жизненных стратегий молодых мигрантов из национальных республик Российской Федерации, проживающих в Нижегородской области на протяжении не более 5 лет. Дана оценка их интеграции в принимающее общество.

Ключевые слова: молодые мигранты; мотивация; особенности и жизненные стратегии молодых мигрантов.

Т.К. Rostovskaya¹
Z.H. Saraliev²

**FEATURES AND LIFE STRATEGIES OF YOUNG
MIGRANTS FROM NATIONAL REPUBLICS OF
THE RUSSIAN FEDERATION LIVING IN THE NIZHNY
NOVGOROD REGION**

¹) Institute of Socio-Political Research RAS
6, Fotievoi str., Moscow, 1119333, Russia
Russian State Social University
4, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia
rostovskaya.tamara@mail.ru

²) Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
7, University str., Nizhny Novgorod, 603022, Russia
zara@fsn.unn.ru

Abstract. The problems of socialization of young people and the formation of their socio-cultural identity become the main theoretical issues and methodological foundations of scientific and research projects related to the implementation of the state youth policy. These methodological aspects of the study are directly adjacent to the study and analysis of the formation of a single Russian civil nation, national and state identity, education tolerance to representatives of different ethnic groups, interethnic cooperation. The particular relevance of these aspects are in terms of the ongoing migration policy aimed at attracting young migrants in the Russian regions from other national republics and CIS countries, which are designed to fill labour shortages and to take the important socio-economic and socio-demographic challenges of the region development. The objects of sociological research conducted by survey methods are closely related social communities, carrying out their activities on the basis of existing social institutions in specific socio-economic and socio-cultural conditions of modern Russia and representing young migrants (from 14 to 30 years) from the national republics that are part of the Russian Federation, living in the Nizhny Novgorod region for no more than 5 years. In the course of the research, the authors identified new trends in the formation of motivations, features and life strategies of young migrants from the national republics of the Russian Federation living in the Nizhny Novgorod region for no more than 5 years. The assessment of their integration into the host society is given.

Keywords: young migrants; motivation; features and life strategies of young migrants.

Введение (Introduction). Происходящие в российском обществе на макро-социальном уровне институциональные и социокультурные изменения актуализировали научную проблему их адекватного теоретико-методологического объяснения на концептуальном уровне (Рыбаковский, Рязанцев, Безвербный, 2011). В последние десятилетия появились и стали использоваться различные теории общественных трансформаций. В их числе теория социального конструктивизма, виртуализации, глобализации, концепция модернизации и др. Независимо от концептуальных трактовок происходящих изменений эти теории создали новые области для исследователей (Климантова, 2016; Российская молодежь..., 2017; Ростовская, Петрова, 2017; Ростовская, Князькова, 2017). В этом концептуальном контексте актуальным для современного российского общества является проблема идентификационных процессов и их влияния на характер, и направленность социализации молодежи (Зубок, Ростовская, Смакотина, 2016).

Новизна проявления самого процесса социализации молодежи в условиях роста мультикультурализма и кризиса культурной идентичности (Фролова, Гегель, Лебедева, 2015), появление новых условий и факторов, опосредующих формирование идентификационных механизмов, требуют их адекватного отражения и представления в социологическом дискурсе (Смакотина, Хвыля-Олинтер, 2010). Все это обусло-

вило актуальность и определило объективную потребность социологического исследования содержания, роли и значения культурной идентичности в процессе социализации современной российской молодежи, которое проявляется в современных условиях формирования российской нации в двух основных аспектах. С одной стороны, в контексте проблем молодых мигрантов, их интеграции в принимающее общество, восприятия культуры Российской Федерации, ее законов и норм, гармонизации отношений с местным сообществом, причин, побудивших мигрантов к переселению в Российскую Федерацию. С другой стороны, в контексте изучения проблем принимающего мигрантов общества через проблематику восприятия мигрантов из ближнего зарубежья и национальных республик РФ, толерантного отношения к иным культурным и конфессиональным группам, готовности взаимодействовать с сообществами мигрантов (Рязанцев, Ростовская, Лукьянец, 2017; Рязанцев, Письменная, Боженко, 2014; Riazantsev, 2013).

Для обеспечения устойчивого социально-культурного и духовного воспроизводства социума, для формирования необходимых социальных качеств, свидетельствующих о модернизации общества и росте его самосознания, имеется явная необходимость дальнейшего исследования характера воздействия культурной идентичности на социализацию молодежи. Особое значение эта проблема приобретает в условиях гло-

бализации и общественных трансформаций, связанных с проблемами взаимодействия разных культур и парадигм развития в контексте усиления миграционных процессов в молодежной среде, требующих адаптации к новым условиям и интеграцией мигрантов в местное сообщество (Ростовская, 2015).

Методы (Methods).

Социологическое исследование «Мотивация, особенности и жизненные стратегии молодых иммигрантов из национальных республик Российской Федерации, проживающих в Нижегородской области на протяжении не более 5 лет», проведенное в 2017 году было сфокусировано на выработке стратегий поддержки молодых иммигрантов с целью их интеграции в принимающее сообщество¹.

Метод сбора информации, оценка репрезентативности: анкетный опрос (раздаточное анкетирование) по стандартизированной анкете среди молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Общее количество полученных анкет для анализа – 171. Процент заполненных анкет составил 77,8%, поэтому результаты исследования можно распространять на генеральную совокупность (участников анкетирования, которые, в свою очередь, представляют сообщество мигрантов в Нижегородской области) только в общем виде.

а) Портрет участников исследования

В исследовании приняло участие 171 человек, из них 100 мужчин и 71

женщина, по возрасту количественное распределение выглядит следующим образом (рис. 1).

Большинство респондентов в возрасте 18-24 лет, это связано с тем, что они обучаются в вузе или остались в регионе ради достойной заработной платы.

Среди национальных республик были представлены респонденты из Чувашской Республики, Мордовии, Марий Эл, Татарстана, Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии, Чеченской Республики, Башкирии, Карачаево-Черкесской Республики, Бурятии, Республик Саха, Коми и Тыва, Якутии, Карелии, Калмыкии, Хакасии, Адыгеи (табл. 1). По типу местности городских жителей 137 человек, сельских – 31.

Распределение по продолжительности среди респондентов равномерное (рис. 2). Среди тех, кто живет до года – 18,7%, от года до двух лет – 23,4%, чуть больше тех, кто живет свыше 3 лет – 30,4 %, не указали продолжительность проживания в регионе 10 человек.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Нижний Новгород может быть привлекателен мигрантам наличием высших учебных заведений, разнообразием направлений подготовки для абитуриентов из других регионов, относительно невысокой платой за обучение по сравнению с вузами Москвы и Санкт-Петербурга. Многие переезжают с семьей, в поиске работы с высоким уровнем заработной платы.

¹ Региональное социологическое исследование «Мотивация, особенности и жизненные стратегии молодых иммигрантов из национальных республик Российской Федерации, проживающих в Нижегородской области на протяжении не более 5 лет», проведенное в 2017 году. N = 171 чел. в возрасте от 18 до 24 лет. Руководители: Ростовская Т.К., д.с.н., профессор, Саралиева З.М., д.и.н., профессор

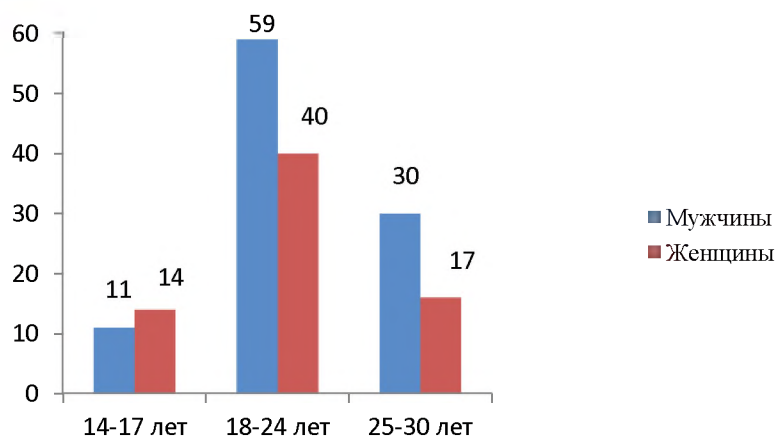


Рис. 1. Количественное распределение респондентов, чел.
Fig. 1. Quantitative distribution of respondents, people.

Таблица 1

Национальная идентификация респондентов, чел.

Table 1

National identification of respondents, persons.

Национальность	Количество человек
русские	48
Татары	17
Чуваши	16
Чеченцы	13
Ингуши	11
Марийцы	6
Башкиры	5
Дагестанцы	5
Мордва	5
Аварцы	4
Лезгины	4
Азербайджанцы	3
Буряты	3
Якуты	3
Армяне	2
горные евреи	2
Калмыки	2
Осетины	2
Таджики	2
Хакасы	2
Черкесы	2
Эрзя	2
Даргинцы	1
Кабардинцы	1

казаки*	1
Казахи	1
Карелы	1
Коми	1
Мокша	1
Немцы	1
Удмурты	1
не указали национальность	2
ни с какой	1

* один респондент в качестве национальности

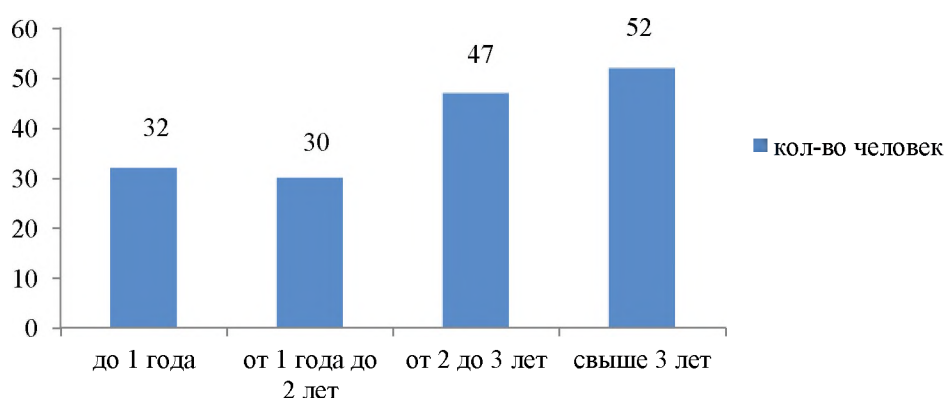


Рис. 2. Продолжительность проживания в регионе, чел.
Fig. 2. Length of stay in the region, people.

b) Характеристика семьи (табл. 2).

Таблица 2

Состав семьи, чел.

Table 2

Family composition, people

Характеристика	
полная семья	88
неполная семья	27
расширенная (родители, бабушки, дедушки)	23
многодетная (3 и более ребенка)	12
малодетная (1 или 2 ребенка в семье)	13
пропущено	8

Согласно результатам анкетирования, в полной семье проживает 51,5% респондентов, в неполной – 15,8%. Доля тех, кто живет в многопоколенной семье

– 13,5%. Процент однодетных и многодетных примерно одинакова – 7,6% и 7,0% соответственно, это может быть связано с тем, что один ребенок в семье не воспринимается как малодетность.

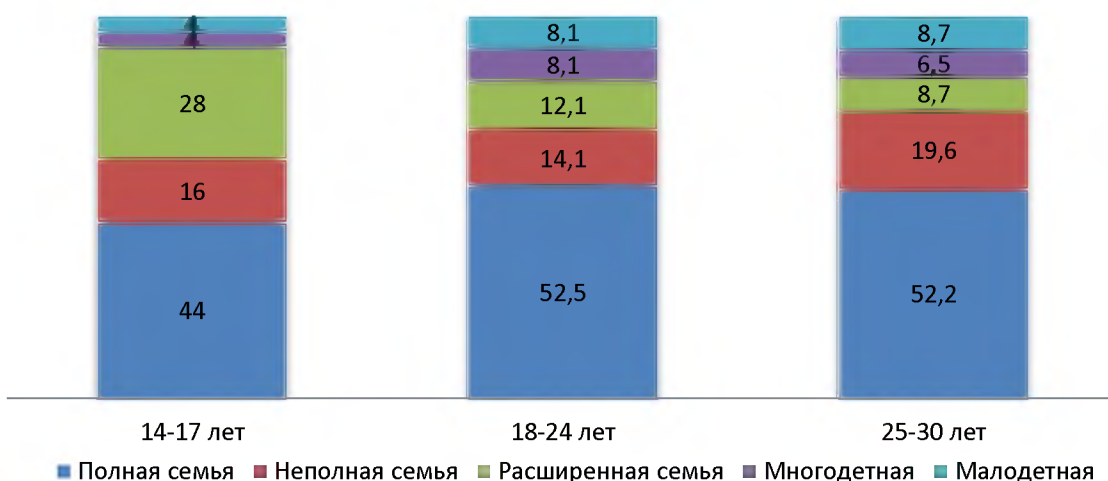


Рис. 3. Состав родительской семьи, %
Fig. 3. The composition of the parental family, %

По возрастному распределению у всех групп респонденты имеют полную родительскую семью (рис. 3): у первой возрастной группы (14-17 лет) вторая по распространенности расширенная семья, а у других групп – неполная. В вопросе переключаются несколько классификаций, поэтому отсутствует полное определение типа семьи.

Согласно результатам исследования (см. рис. 4), у большинства респондентов есть брат или сестра (42%). Еще две большие группы – те, у кого есть 2 сиблинга и единственные дети в семье. Всего 4 респондента отметили, в родительской семье более 3-х детей.

Семейное положение респондентов (табл. 3).

Основная часть респондентов указали на отсутствие собственной семьи, так как они еще обучаются или только закончили вуз. У 2 респондентов есть дети, хотя они отметили, что не состоят в зарегистрированном браке.

Процентное соотношение у мужчин и женщин примерно одинаковое – больше половины не состоят в браке (рис. 5, 6). В анкете не было специального вопроса, поэтому выявить сожительство пары не удалось.

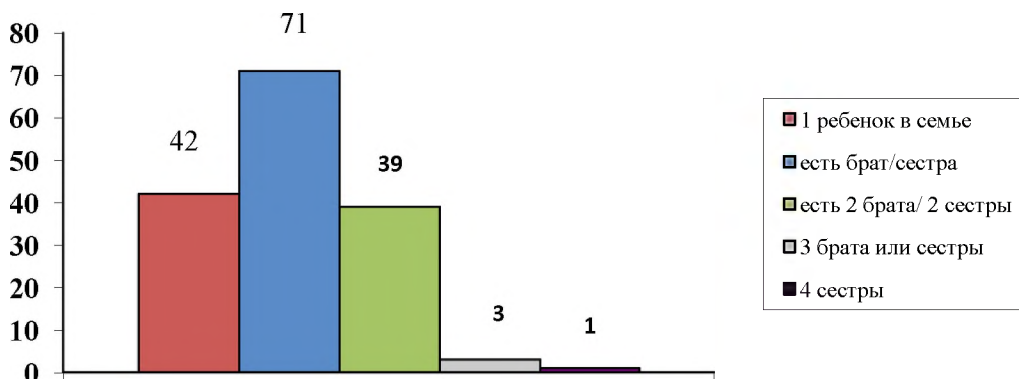


Рис. 4. Наличие братьев/сестер в семье, чел.
Fig. 4. Presence of brothers / sisters in the family, people.

Таблица 3

Семейное положение респондентов, чел.

Table 3

Marital status of respondents, people.

	Количество респондентов
холост / незамужем	108
женат / замужем	46
разведен / разведена	11
вдовец / вдова	5
не указали	1

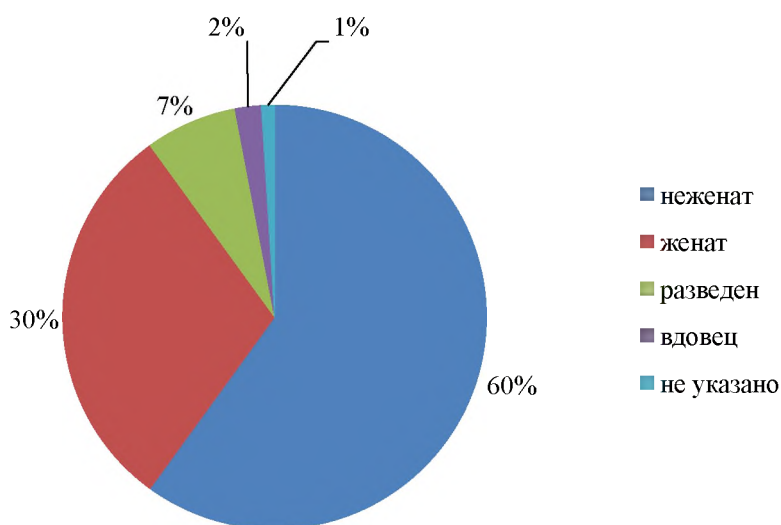


Рис. 5. Брачный статус мужчин, %
Fig. 5. Marital status of men, %

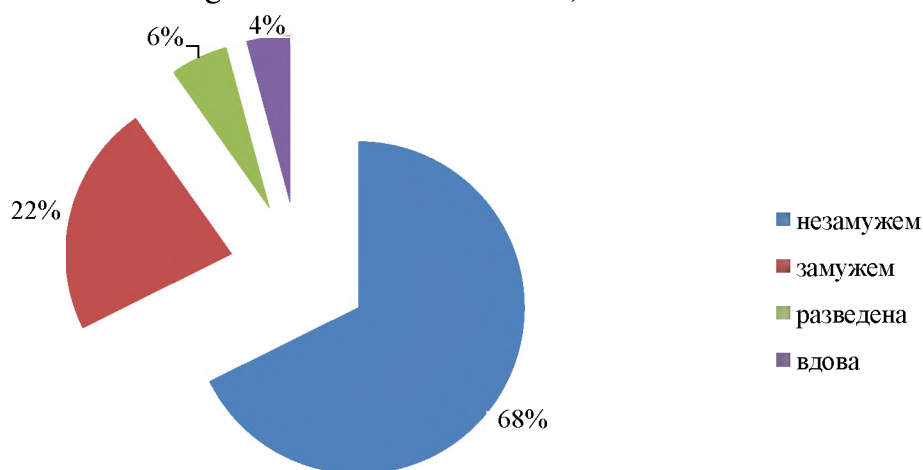


Рис. 6. Брачный статус женщин, %
Fig. 6. Marital status of women, %

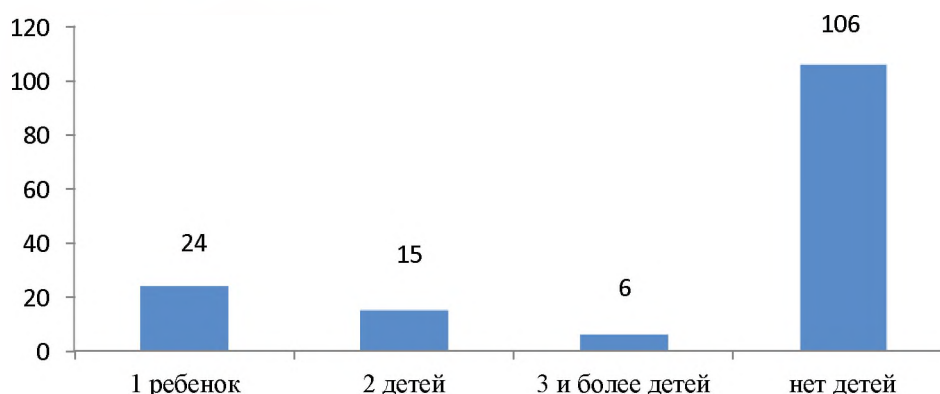


Рис. 7. Количество детей, чел.
Fig. 7. Number of children, people

Ввиду того, что большинство не состоит в браке, доля тех, у кого нет детей, составляет 62% (см. рис. 7). У 14% респондентов есть один ребенок, 8,8% имеет 2-х детей; 3-х и более детей – 3,5%. Факт наличия детей не указали 20 человек (11,7%).

В связи с переездом человеку необходимо адаптироваться на новом месте, завести знакомства, т.е. обогащать социальный капитал. Важным элементом социальных связей может вступать местная диаспора. Около 35,7% респондентов поддерживают связь со своей диаспорой; 19,3% скорее не поддерживают, а 43,3% не поддерживают совсем. Среди информантов встречаются представители из соседних республик, например, Мордовия, Марий Эл, возможно, поэтому они не организуют диаспор, не выделяют ярких отличий, в отличие от армян, таджиков, у них нет потребности в самоорганизации.

с) Образование и работа

Во время проведения исследования 85 человек обучались: 68 респондентов (39,8%) – в высшем учебном заведении, в среднем учебном и среднем профессиональном учреждении – 15 (8,8%) и 12 (7,0%) соответственно. У большинства не было проблем с обучением (64,9%), но проблемы со знанием

русского языка возникали у 9,9% респондентов, столько же отметили проблемы во взаимодействии со сверстниками. В группе, возможно, возникла ситуация, когда «местные» не принимали «приезжих», а может, держались обособленно. В качестве ответов «другое» один респондент отметил трудность «переход на Болонскую систему» – респондент написал, что «преподаватели не заинтересованы в предоставлении качественного образования из-за маленькой зарплаты».

На вопрос: «Считаете ли Вы, что хорошо владеете русским языком, знаете русскую культуру и историю или нет?» 42% ответили утвердительно; 36,8% ответили «скорее да». Отрицательный ответ дали около 13,4%, а 7% затруднились ответить. Возможно, это связано с тем, что в школе или дома недостаточно уделялось внимание русской культуре и истории, сами респонденты не воспринимают данную тему как значимую для адаптации в другом регионе.

Ответы, полученные на вопрос: «Где Вы сейчас работаете?» среди работающих респондентов, можно представить следующим образом (рис. 8):

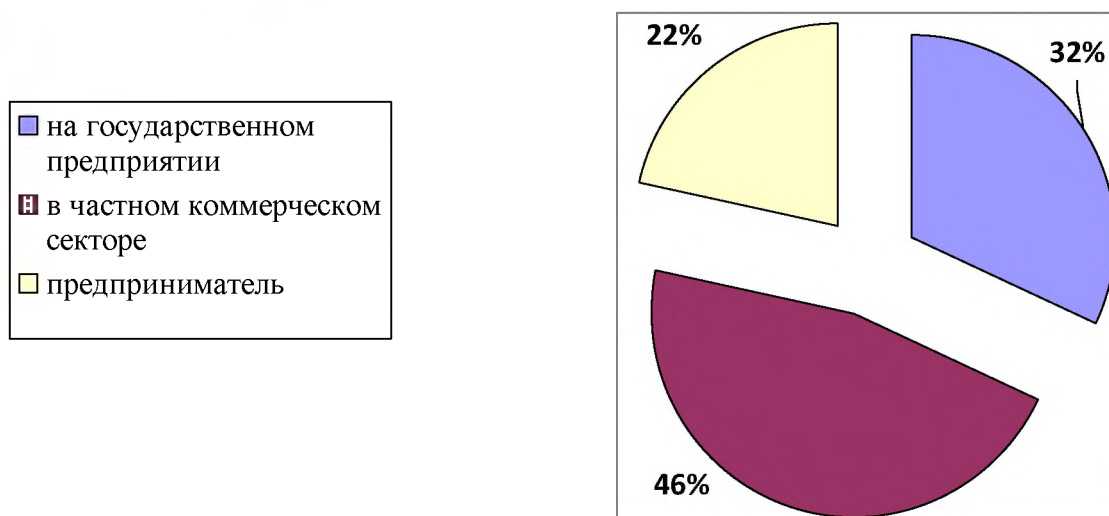


Рис. 8. Место работы респондентов, %
Fig. 8. Place of work of respondents, %

Наиболее распространенным способом поиска работы респонденты указали самостоятельный поиск и Интернет, на втором месте – государственные органы занятости, небольшой процент выбрали варианты: диаспора, коммерческие фирмы и иные («придумал с друзьями», «при поступлении в НА МВД»).

Уровень доходов в большинстве случаев указали те респонденты, кто работал. Так, доходы размером ниже 10 000 руб. имеют 35 респондентов, у 25 человек доход колеблется от 10 000 до 20 000 руб., 31 респондент указали свои доходы в районе 20 000 – 50 000 руб., у 19 респондентов доход превышает 50 000 руб. Большинство респондентов учится, поэтому их доход зависит от дохода семьи.

d) Мнение о затруднении в адаптации в регионе

Рассматривая вопрос об адаптации, необходимо представить ответы

респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что для детей-мигрантов было бы лучше меньше общаться со своими сверстниками, постоянно проживающими в регионе, и держаться от них обособленно, или нет?» (см. рис. 9).

Большинство респондентов считают, что стоит больше общаться со сверстниками, не стоит держаться обособленно от местных жителей. Это говорит об уровне открытости среди молодежи. Несмотря на это, 35 человек поддерживают идею о том, что стоит меньше общаться со сверстниками, которые проживают в данном регионе.

Среди информантов доля тех, кто считает проблемы детей мигрантов заботой родителей – 56,1%, еще 19,3% склоняются к такому мнению. Около 10% не считают, что только семья должна поддерживать детей в этом вопросе.

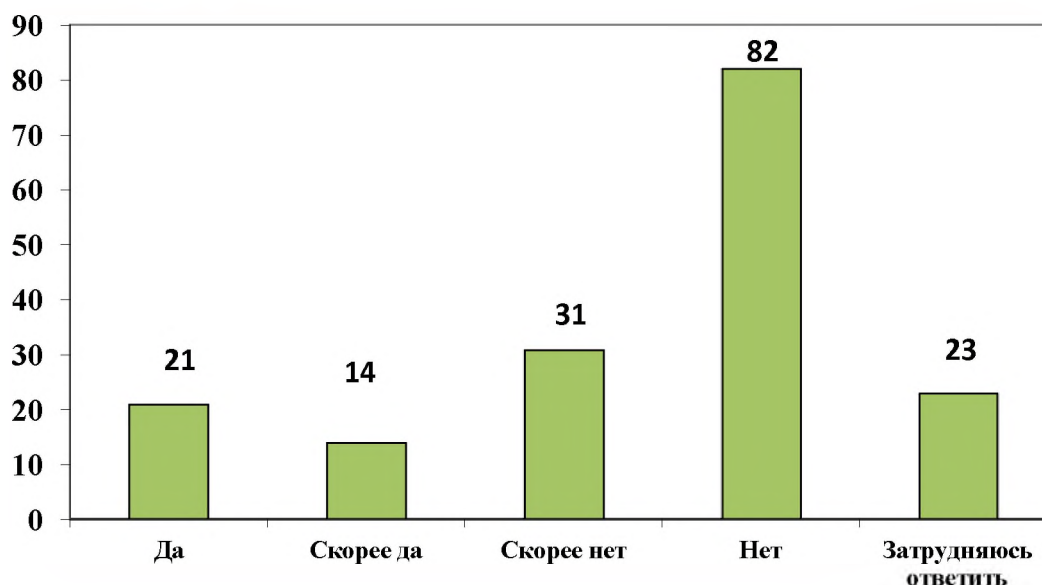


Рис. 9. Сокращение общения детей мигрантов с сверстниками, постоянно проживающими в регион, чел.

Fig. 9. Reducing the communication of migrant children with peers permanently residing in the region

Среди основных трудностей при адаптации респонденты выделили следующие:

- трудности, возникающие у подростков в общении со сверстниками и молодыми людьми;
- трудности, связанные с поиском работы.

Однако некоторые респонденты отмечают, что «не стоит различий, кто откуда приехал», в регионе нужны проекты по адаптации, психологическое и социальное сопровождение мигрантов, но не указывают, кто должен это организовывать. Студенты заинтересованы в получении общежития на время обучения и финансовой поддержке. Работающие молодые люди отмечают, что программы поиска подходящей работы для мигрантов помогли в адаптации (Скоробогатова, 2010).

Те респонденты, у которых есть своя семья, видят решение в создании

общих воспитательных программ для детей и полагают, что нужно с малых лет прививать уважение к другим детям. В Нижнем Новгороде реализуются мероприятия, направленные на открытый диалог культур, и молодые мигранты заинтересованы в их развитии.

Заключение (Conclusions). Заключительным этапом интервьюирования было выяснение мер, которые, по мнению респондентов, облегчили бы процесс адаптации к новому месту жительства у молодых людей, приезжающих в Россию из разных стран. Ниже приведены наиболее популярные ответы респондентов. Итак, для того чтобы усовершенствовать миграционную политику и ускорить адаптацию мигрантов в России, по мнению мигрантов необходимо:

1. Проведение различных фестивалей, акций, посвящённых налаживанию

диалога между различными национальностями, популяризации различных национальных культур.

2. Изменение отношения жителей крупных российских городов к мигрантам через информационную политику, стирание стереотипов и шаблонного восприятия приезжающих в крупные города из национальных республик РФ и из ближнего зарубежья путём освещения в СМИ их добрых дел и намерений, а также их готовности влиться в принимающее общество и служить его благу и процветанию.

3. Создание большего количества рабочих мест для мигрантов.

4. Помощь в приобретении жилья наравне с молодежью – представителями коренного населения.

Такие ответы говорят о том, что мигранты уверены в своей необходимости для экономики крупных городов России. Им не свойственна рефлексия относительно социальных последствий миграции, которая прирастает низкоквалифицированными кадрами из-за стремления мигрантов перевозить на новое место жительства целые семьи, не намеревающиеся на новом месте работать. Несмотря на все сетования части мигрантов на дороговизну жилья, образования, большинство получает в крупных городах РФ то, за чем переезжает – работу, которой они не имели дома или за которую получали несравнимо более низкую зарплату, ставящую под угрозу их и их семей выживание.

Список литературы

1. Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В., Безвербный В.А. Вопросы демографического развития России в президентских посланиях: влияние на эффективность демо-

графической политики // Горизонты экономики: Научно-аналитический журнал. 2011. № 2.

2. Климантова Г.И. Глобализация и социальные риски в духовно-нравственном воспитании молодежи // Социальные технологии работы с молодежью: новое время – новые решения. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Сборник научных статей; под ред. Ростовской Т.К., Фоминой С.Н., 2016.

3. Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / Коллективная монография; под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. С.В. Рязанцева и д.соц.н., проф. Т.К. Ростовской. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. 600 с.

4. Ростовская Т.К., Петрова Т.Э. Культура межнационального общения в студенческой среде (анализ социологического исследования) // Вопросы управления. 2017. № 2(45).

5. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Формирование социальной безопасности молодежи в контексте развития человеческого капитала // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21.

6. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. 166 с.

7. Фролова Ю.С., Гегель Л.А., Лебедева И.В. О специфике российского менталитета // Бердяев: философия свободного духа и судьба человека в современном мире. Астрахань, 2015.

8. Смакотина Н.А., Хвыля-Олинтер Н.А. Национально-культурная идентичность молодежи: социологический метод оценки // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 2.

9. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Лукьянец А.С. Российская молодежная эмиграция // Экономика и управление. 2017. Т. 1 (61).

10. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Боженко В.В. Финансово-трудовые аспекты временной трудовой иммиграции в Россию // Финансовая экономика. 2014. № 3.

11. Riazantsev S. Russia Needs a New Migration Policy // Russian Politics and Law. 2013. Vol. 51, Issue 3.

12. Ростовская Т.К. О привлечении в Россию молодых специалистов – высококвалифицированных мигрантов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 4.

13. Скоробогатова В.И. Адаптация мигрантов в российское общество – важнейший аспект миграционных процессов // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2010. № 4.

References

1. Rybakovskij, L.L., Ryazancev, S.V. and Bezverbnij, V.A. (2011), “Issues of demographic development of Russia in the presidential address: impact on the effectiveness of demographic policy”, *Gorizonty ehkonomiki: Nauchno-analiticheskij zhurnal*, 2. (In Russian).

2. Klimantova, G.I. (2016), “Globalizationis et socialis metus in spiritualem et moralem educationem iuventutis”, *Social'nye tekhnologii raboty s molodezh'yu: novoe vremya – novye resheniya* [Social technologies of work with youth: new time – new solutions], in Rostovskaya, T.K. and Fomina, S.N. (ed.), Moscow, Russia. (In Russian).

3. *Rossijskaya molodezh': social'no-demograficheskij portret i sistema cennostej v kontekste mnogonacional'noj osnovy rossijskogo gosudarstva* [Russian youth: socio-demographic portrait and value system in the context of the multinational foundation of the Russian state], in Ryzantsev, S.V. and Rostovskaya, T.K. (ed.), ITD «PERSPEKTIVA», Moscow, Russia. (In Russian).

4. Rostovskaya, T.K. and Petrova, T.E. (2015), “Culture of interethnic communication among students (analysis of the sociological research)”, *Management Issues*, 2 (45). (In Russian).

5. Rostovskaya, T.K. and Knyaz'kova, E.A. (2017), “Formation of Social Security of the Youth in the Context of Human Capital Development”, *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 21, 104-109. (In Russian).

6. Zubok, Yu.A., Rostovskaya, T.K. and Smakotina, N.L. (2016), *Molodezh' i molodezhnaya politika v sovremennom rossijskom obshchestve*, [Youth and youth policy in modern Russian society], ITD «PERSPEKTIVA», Moscow, Russia. (In Russian).

7. Frolova, Yu.S., Gegel', L.A. and Lebedeva, I.V. (2015), “On the specifics of the Russian mentality”, in *Berdyaev: filosofiya svobodnogo duha i sud'ba cheloveka v sovremennom mire* [Berdyaev: the philosophy of the free spirit and the fate of man in the modern world], Astrakhan, Russia. (In Russian).

8. Smakotina, N.A. and Hvylya-Olinter, N.A. (2010), “National and cultural identity of young people: sociological method of assessing”, *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya*, 2, 57-79. (In Russian).

9. Ryazancev, S.V., Rostovskaya, T.K. and Luk'yanec, A.S. (2017), “Russian youth emigration”, *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 1 (61), 39-45. (In Russian).

10. Ryazancev, S.V., Pis'mennaya, E.E. and Bozhenko, V.V. (2014), “Financial and employment aspects of temporary labor migration in Russia”, *Finansovaya ehkonomika*, 3, 86-91. (In Russian).

11. Riazantsev, S. (2013), “Russia Indiget Nova Migratio Consilium”, *Russian Politica et Humilis*, 51, 3, 80-88. (In Russian).

12. Rostovskaya, T.K. (2015), “On attraction of young specialists – highly qualified migrants to Russia”, *Ehkonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 4, 76-79. (In Russian).

13. Skorobogatova, V.I. (2010), “Adaptation of migrants to Russian society is the most important aspect of migration processes”. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 4, 37-39. (In Russian).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по научной работе, зав. кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета.

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой общей социологии и со-

циальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Tamara Rostovskaya, doctor of sociological Sciences, Professor, Deputy Acting Director of Institute of Socio-Political Research RAS for scientific work, Head of Department of social pedagogics and organization work with youth of the Russian State Social University.

Zarethan Saralieva, doctor of historical Sciences, Professor, Head of Department of general sociology and social work of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.